

Зориана неизменно удивляло, как малейшие, незначительные решения изменяют все течение цикла. Верно и обратное, поступки, что должны были пустить все вразнос, зачастую не давали никакого видимого эффекта. Помнится, когда он в прошлый раз собрался в подземелья встретиться с матриархом, он просто заглянул к Ильзе и попросил выписать разрешение. Так что когда он, убедившись за пару дней, что Зак оставил его в покое, уверенно направился в кабинет Ильзы за разрешением — он не сомневался, что легко получит его.

Он ошибался. Как он ни убеждал и ни упрасивал — Ильза наотрез отказалась пустить новичка в подземелья. Он попытался показать свои успехи в боевой магии, но Ильза, даже не посмотрев, выставила его из кабинета. Прошло не меньше часа, прежде чем он успокоился и понял, чем этот раз отличался от прошлого.

В прошлый раз он пришел с Каэлом. С гениальным самоучкой, в одиночку растившим дочь и наверняка не раз бывавшим в опасных ситуациях. Раз Каэл уверен, что Зориан готов спуститься в туннели, и к тому же намерен его сопровождать — это вполне устроило Ильзу. В этот же раз он пришел один. Нет Каэла — нет разрешения.

Само собой, проблема была решаемая. У него был как минимум еще один кандидат с правом доступа, которого можно уговорить помочь.

— Сверчок, я тебя ненавижу. Ты в курсе?

Зориан тяжело вздохнул, неотрывно глядя вперед, в темноту туннеля. Он и так прекрасно представлял себе выражение ее лица.

— Нет, Тайвен, откуда бы? Ты сказала об этом всего пять раз. Может, я и запомню, если повторишь еще столько же.

— Я просто не понимаю, — пожаловалась Тайвен, игнорируя его сарказм. — Когда я просила тебя пойти со мной — ты отказался, сказав, что это слишком опасно. И через пару дней ты приходишь и просишь отвести тебя в туннели.

Да, и он уже об этом жалеет. Почему она просто не осталась подождать у входа, как он просил? Он все еще не представлял, как будет объяснять ей про аранеа — ну, если они вообще найдут этих чертовых пауков. Хорошо бы тем хватило ума не показываться на глаза во время телепатического разговора — не слишком удобно, зато можно договориться о следующей встрече в более доступном месте.

— Вот скажи, ты это специально? — продолжала Тайвен, не дожидаясь его ответа. — Потому что, скажу по секрету, я на тебя очень, очень...

— Тайвен, пожалуйста, — взмолился Зориан. — Я уже попросил прощения! Сколько еще раз мне придется извиниться? Уж кто-кто, а ты должна бы понять — ты и сама не раз поступала со мной так же.

— Не совсем так же, — проворчала Тайвен. — Хотя бы скажи, куда мы идем.

— Сказать по правде — не знаю, — признался Зориан. Он понятия не имел, где живут пауки, и просто рассчитывал, что рано или поздно один из разведчиков аранеа коснется его своим разумом. — Но я узнаю, когда мы придем.

— Зориан, клянусь, если это розыгрыш...

— Я совершенно серьезен, — заверил ее Зориан. — Уверен, мы почти пришли, еще немного и...

Чужое присутствие скользнуло по границе восприятия и мгновенно отдернулось, ощутив, что его заметили. Телепатическое касание было грубее, чем у матриарха, но, несомненно, тоже аранеа.

— Постой! — крикнул он, надеясь, что аранеа еще поблизости. — Аранеа, я хочу поговорить! У меня важное сообщение для матриарха!

— Зориан, что ты несешь? — растерянно спросила Тайвен. — И вообще, кому ты это говоришь? Здесь никого нет.

Зориан не ответил, вслушиваясь в тишину. Секунды текли в молчании, Зориан терпеливо ждал ответа паука. Тайвен, похоже, разрывалась между злостью на него и волнением из-за непонятной ситуации. И наконец, аранеа решила возобновить контакт...

...выступив на свет прямо перед ним и Тайвен.

Увидев огромного волосатого паука, Тайвен ахнула и схватилась за жезл — Зориан едва успел перехватить ее за руку. Она изумленно посмотрела на него, потом перевела взгляд на паука. Аранеа стояла неподвижно, молча глядя на них большими угольно-черными глазами. Кажется, Тайвен поняла, что паук им не угрожает — чуть расслабилась, отпустила висевший у бедра заклинательный жезл.

— Зориан... — начала она, буквально излучая смесь беспокойства и раздражения.

— Я потом все объясню, обещаю, — со вздохом сказал он и повернулся к аранеа. — А вы! Нельзя было проявить хоть капельку осмотрительности? Почему вы не обратились ко мне телепатически, не выходя на свет?

Восстановившаяся связь принесла волну чужого удивления.

[Если ты хотел поговорить телепатически, почему сам не позвал телепатически? Разве ты не психик?]

Зориан поморщился. Было бы все так просто... Любые сведения о ментальной магии приходилось буквально выцарапывать — гильдия крайне негативно относилась к магии разума в любых, даже самых мирных проявлениях. Никто и не слышал ни о каких "психиках", не говоря уже о том, чтобы обучить его общаться телепатически. Нет, он нашел одно заклинание мысленной связи — но оно было ужасно грубым, требовало, чтобы собеседник специально снизил свою сопротивляемость, и передавало только слова, никаких эмоциональных оттенков.

[Я необучен,] — признался Зориан. — [И не знаю, как установить контакт. Могу только отвечать на чужую мысленную речь.]

Что, кстати, само по себе удивительно. Его никто не учил, это казалось естественным, как дыхание. Может, это и значит — быть "психиком"? Возможно, слово означало природного ментального мага с врожденными способностями.

[Какая жалость,] — ответила аранеа. — [Ты незавершен. Но, думаю, могло быть и хуже. По крайней мере, ты не тусклоумный, как твоя подруга.]

Зориан покосился на Тайвен, сдерживая ухмылку. Хорошо, что он говорил с аранеа мысленно — легко представить реакцию Тайвен, если кто-то назовет ее "тусклоумной".

— Что? — его взгляд не ускользнул от девушки.

— Ничего, — пробормотал он, помотав головой. — [Мисс аранеа, я... эм, вы же мисс, да?]

Нельзя сказать наверняка, но он ощущал в ней что-то женское. К тому же, если у них матриархат, то логично, что встречать чужака придут женщины.

[Все аранеа — женского пола,] — ответила паучиха.

[Что, правда?] — поразился Зориан. — [Как это вообще работает? Вы размножаетесь делением, или время от времени беременеете сами по себе?]

[Все куда проще. У нашего вида сильный половой диморфизм. Мужские особи меньше в размерах и практически неразумны. Мы не считаем их настоящими аранеа,] — объяснила паучиха. — [Если ты обращаешься к кому-то из нас, и тебе отвечают — это женская особь. Мужская, скорее всего, нападет вместо ответа — хотя ты едва ли встретишь их за пределами наших поселений.]

Несколько секунд Зориан переваривал услышанное, затем решил сменить тему. Да, все это интересно, но сейчас перед ним более важные вопросы, а Тайвен вот-вот сорвется — начнет буйствовать и требовать объяснений. Терпение — не самая сильная ее сторона.

[Не хочу показаться невежливым, но мне действительно нужно поговорить с матриархом,] —

передал Зориан, пытаясь как можно точнее воспроизвести мозголомный концепт "копья решимости", служащий именем главной паучихи. Может, это поможет убедить аранеа, что он не бредит про пакет воспоминаний из другого времени.

[Я слушала твой разговор с Зоркими Глазами, Не Упускающими Ничего Важного, Зориан Казински,] — прозвучал в голове знакомый голос матриарха.

Наверное, очень удобно иметь возможность напрямую действовать через любого из своих подчиненных.

[Да, удобно,] — подтвердила матриарх. — [А теперь, может, ты наконец представишься и объяснишь, откуда знаешь мое имя? И можно будет перейти к твоему важному сообщению...]

[Я Зориан Казински, обучаюсь на мага,] — ответил он. — [А откуда я знаю ваше имя — вы сами сказали его мне... Прежде чем засунуть мне в голову пакет воспоминаний и поручить потом доставить его вам.]

[Я... не помню такого,] — с сомнением сказала матриарх.

[Я знаю,] — согласился Зориан. — [Если бы вы могли сохранить память о нашей встрече, не было бы никакой нужды заморачиваться с пакетом воспоминаний.]

[Серьезное заявление,] — помолчав, сказала матриарх. — [Откуда мне знать, что ты не врешь? Это может быть ловушкой. Ты можешь быть связан с людьми, что посылают против нас троллей.]

[Сказать по правде, я понятия не имею, чем подтвердить свои слова,] — ответил Зориан. — [Тогда вы были уверены, что сможете подтвердить подлинность пакета, и не сообщили мне ничего, что может вас убедить.]

[Понятно,] — сказала матриарх. Она ненадолго замолчала, словно раздумывая. — [Пусти меня в свой разум, чтобы я могла сама изучить пакет.]

[Конечно,] — согласился Зориан, без сопротивления пропуская матриарху глубже в память. Он повернулся к своей спутнице, растерянно смотревшей, как он играет в гляделки с гигантским пауком.

— Тайвен, мы с паучихой общаемся мысленно. Все должно быть в порядке, но если я вдруг упаду и начну биться в конвульсиях — можешь ее изжарить.

Его кубики самоуничтожения при нем, но лишняя предосторожность не помешает. Тайвен немедленно кивнула, Зориан заметил, что аранеа перед ними нервно дернулась при его словах. Матриарх, поглощенная работой, молчала.

Через несколько минут сознание матриарха наконец покинуло его разум.

[Я... я должна это обдумать,] — растерянно сказала матриарх. — [Приходи через три дня, поговорим.]

[Подождите!] — запротестовал Зориан. — [Мне нужно как-то попадать сюда в обход стражи. Иначе мне придется постоянно брать с собой Тайвен, а я совсем не уверен, что она согласится еще хоть раз.]

В его сознании тут же возникла схема туннелей и восемь маршрутов с поверхности в обход контрольных пунктов. Вау, правду говорят, что местное подземелье дыряво, как губка. Судя по всему, разговор с аранеа был окончен — паучиха перед ними метнулась в темноту и исчезла в туннелях, оставив его наедине с Тайвен.

Он устало повернулся к ней — и вздрогнул под ее суровым взглядом.

— Окей, паучиха ушла. Почему бы тебе не объяснить, что, черт возьми, тут творится? Говори, — потребовала она.

Дурацкие аранеа и их неосмотрительность... И что ему теперь сказать Тайвен? Хммм...

— Прежде всего хочу напомнить, что если бы ты подождала у входа, как я предлагал...

— Зориан!

— Ну да ладно, — легко уступил он. — Дело вот в чем. Я эмпат. Знаешь, что это такое?

— Не... совсем, — неуверенно отозвалась Тайвен.

— В общем, я могу чувствовать чужие эмоции, — начал он. — И к сожалению, на данный момент это просто инстинктивная способность. Я ее не контролирую, это чертовски неудобно, и я искал кого-нибудь, кто бы помог мне овладеть этой силой. Увы, я не нашел учителя среди людей, и... решил смотреть шире. Паучиха, которую ты видела — аранеа, вид разумных пауков-телепатов. Я надеялся уговорить их помочь с моим обучением.

Тайвен смотрела на него большими глазами, открывая и закрывая рот.

— И что они ответили? — наконец спросила она.

— Что они подумают, — пожал плечами Зориан.

Тайвен покачала головой и повернулась в сторону выхода, поманив его за собой.

— Пойдем отсюда, соблазнитель монстров, — бросила она. — Куда-нибудь, где я смогу сесть и выпить.

Он последовал за ней.

Как и обещала, Тайвен привела его в летнюю таверну, где можно сесть и расслабиться. То есть ей можно сесть и расслабиться — Зориану понравилось куда меньше, особенно то, что сидели за его счет. На удивление, Тайвен без возражений приняла его объяснения — решение учиться у пауков, по ее мнению, было "брутальным", а не глупым и беспечным, как сказал бы он сам — но на этом хорошие новости кончились. Она была очень недовольна, что он собирался встречаться с пауками без прикрытия — и стала допытываться, не совался ли он туда раньше, и если совался, то с кем. Разгорелся спор о целесообразности действий в одиночку и его способности вырваться назад на поверхность в случае конфликта. Зориан так и не понял — то ли она злится, что он подвергался опасности, то ли что он не позвал ее.

Судя по всему, второй вариант — так как она стала напрашиваться вместе с ним на новую встречу с матриархом. Само собой, он отказался — она бы только мешала. И само собой, это ей не понравилось. Понимая, что, действуя в лоб, она ничего не добьется, она сменила тактику и предложила помочь с боевой магией. Зориан прекрасно понимал, что это ловушка — она собиралась размазать его в "тренировочном поединке", показав, как он слаб против серьезного противника (и вновь настоять на сопровождении) — но все равно принял ее предложение. Ему самому было интересно, сколько он продержится против нее, и ему было нечего терять — ну, кроме гордости.

И вот он стоит против Тайвен в ее фамильном тренировочном зале, поглаживая пальцами жезл магических снарядов и соображая, как ему быть. Если верить Тайвен, защитные чары зала оберегали людей от магического урона, но использовать смертельные заклятья все равно не рекомендовалось. И хоть запрет на летальные чары в тренировочном поединке был вполне логичен, это лишало его большей части арсенала. Он оттачивал боевую магию вовсе не для спортивных поединков, его заклятья калечили и убивали.

— Смотрю, ты раздобыл заклинательный жезл, — уверенно улыбнулась Тайвен. — Наверное, обошелся в кругленькую сумму?

Интонация намекала, что деньги потрачены впустую. У Зориана никаких шансов пробить ее защиту магическими снарядами — и они оба это знали. Он и не собирался этого делать — биться на истощение с магом, чей резерв заметно больше? Ищите дураков в другом месте. Жезл был обманным маневром, призванным внушить Тайвен ложную мысль о его стратегии. Его настоящий козырь скрывался под правым рукавом — браслет с формулой магического щита.

— Я сделал его сам, — пожал плечами Зориан. — Так что он ничего мне не стоил.

— Вот как? — удивилась Тайвен. — Не знала, что ты настолько хорош в формулах. В смысле, я помню, что ты ими интересовался, но...

— У тебя свои таланты, у меня — свои, — пафосно ответил Зориан. Он и сам был доволен успехами в формулах. Не только потому, что тема интересовала его еще до петли — это даст ему финансовую независимость по завершению всей истории. Заклинательные формулы сложны, и мастерам хорошо платят. Он уже сейчас может практиковать, а по прошествии циклов станет еще лучше.

— И что? Как будто твой самодельный жезл сравнится с моим, — Тайвен протянула руку, и висевший на стене посох прыгнул ей в ладонь. Очевидно, магический посох — это было ясно еще до того, как Тайвен направила ману в оружие, и по древку побежали светящиеся желтые линии.

— Показушница, — хмыкнул он. Надо будет тоже так научиться.

— Готов? — Тайвен угрожающе наклонила посох в его сторону.

— Готов, — Зориан крутанул жезл в руке.

Тайвен среагировала мгновенно — залпом из пяти магических снарядов. Она была быстра, куда быстрее его, и, судя по лицу, уже ощущала себя победительницей.

"Торопишься, Тайвен," — подумал он, вскидывая руку с жезлом — активировать защиту — и второй рукой бросая в девушку бутылек с белой жидкостью.

Залп обрушился на щит, подобно кувалде. Сражайся Тайвен с прежним Зорианом, тем, что был до временной петли, на этом бы все и закончилось — любой его щит разлетелся бы, как стекло, под таким ударом. Но ей не повезло. Она сражалась с путешественником во времени, уже давно живущем в вечно повторяющемся месяце. По его прикидкам — почти два года.

По большому счету, два года — совсем не много. И все же — это целых два года непрерывных тренировок в боевой магии. Сосредоточившись на нескольких заклинаниях, он довел их почти до совершенства. Включая щит. Изогнутая силовая плоскость была практически невидима между атаками; перегрузив заклинание, он мог добиться значительного прироста прочности.

Щит выдержал. Удар роя атакующих заклятий на секунду сделал защитную плоскость видимой — но не более того.

И, прежде чем удивленная Тайвен решила, что делать дальше — Зориан послал короткий импульс маны в летящий бутылек. Сосуд рассыпался, словно раздавленный невидимой рукой,

выпустив густое белое облако — жидкость немедленно испарилась.

Там не было ничего серьезного — просто алхимический состав, вызывающий приступы кашля, но Тайвен этого вполне хватило — она вывалилась из облака ослепшей, дезориентированной и сгибающейся от кашля. Зориан безжалостно воспользовался ее уязвимостью, послав магический снаряд прямо ей в грудь — надеясь закончить бой этим ударом, но подспудно ожидая, что она в последнюю секунду успеет выставить щит.

Что-то, возможно — его эмпатия, толкнуло его в сторону, когда Тайвен выбросила руку с посохом навстречу приближающемуся заклятью — и, соответственно, в его направлении. И хорошо, что толкнуло, потому что это был вовсе не щит. Сила ударила тараном, сметая его заклятье, как пушинку, и устремившись дальше. Он успел уклониться от основного луча, но его все равно задело попутным током маны — крутанув и подбросив в воздух, как куклу. Миг спустя он со всего маху встретился затылком с непреклонно-твердым полом тренировочного зала. Не будь вокруг защитных чар, он в лучшем случае отделался бы сотрясением.

Он лежал на полу, ожидая, когда потолок прекратит вращаться — Тайвен, мучимая кашлем, не мешала ему в этом занятии. Похоже, он сделал газ более ядовитым, чем собирался. С трудом поднявшись на ноги, он подошел к приходящей в норму девушке.

— У тебя интересное представление о нелетальных заклятиях, — заметил он.

— Так тебе и надо, — кха, кха! — жулик! — прорычала она.

— И все же — я ведь тебя достал? — улыбнулся Зориан.

Она фыркнула и легонько замахнулась на него посохом, очевидно ожидая, что он успеет увернуться. Из чистого пижонства Зориан закрылся щитом, заставив посох отскочить и вырваться из ее руки.

Тайвен заинтересованно оглядела его, постучала в щит рукой. Силовая пленка даже не утратила прозрачности.

— И что это за щит у тебя? — спросила Тайвен. — Он выдержал пять снарядов, да и выглядит... непривычно. Практически прозрачный, я вижу его только потому, что знаю, куда смотреть. Когда мы дрались, я не видела его до самого удара. Думала, что ты пытаешься закрыться рукой.

— Обычные щитовые чары, просто перегруженные и очень качественно исполненные, — пояснил Зориан. — Я очень долго отрабатывал это заклятье.

— Оно бы не спасло тебя без этого дурацкого трюка, — пробурчала она. — Мы же собирались биться магией, черт побери!

— Ты сказала, что хочешь оценить мой боевой стиль, — пожал плечами Зориан. — Кстати, в конце — откуда ты знала, куда бить? С зажмуренными-то глазами.

— А, это маленькая хитрость одного из моих учителей, — ответила она. — Правда, не думаю, что тебе она пригодится — слишком много потребляет маны.

— А поподробнее? — спросил он.

— Ну, ты выпускаешь большой объем маны, насыщаешь им пространство вокруг себя. И можешь как бы ощупывать окружение этим облаком маны. Это дает очень смутную, смазанную картину — но, по крайней мере, ты ощущаешь концентрированные плетения маны, как твой снаряд. Даже с облаком маны я не чувствовала, где ты — но предположила, что где-то там, откуда прилетело заклятье.

Все это звучало... ужасно знакомо. Именно таким способом Зориан вскрывал замки; разве что в его случае он не считывал источники маны внутри замка. И разница в масштабе, конечно — одно дело — заполнить маной замочный механизм, и совсем другое — целое облако вокруг себя. Он просто не может позволить себе подобные траты энергии.

Однако...

— Тайвен, — начал он, — а если представить, что я создам такое облако маны вокруг головы. Смогу я чувствовать заряженные маной шарики, пролетающие сквозь него?

Тайвен моргнула и с любопытством посмотрела на него.

— Ну, наверное. Хотя, скорее всего, тебе придется потренироваться, чтобы ощущать облаком столь слабые источники.

— Но это проще, чем отслеживать летящие шарики своим врожденным чувством маны?

— Куда проще, — подтвердила она. — Да любой способ будет проще, чем это. Боги, ты должен быть, не знаю, уровня архимага, чтобы замечать столь слабые источники без помощи заклятий или плетений.

Зориан ощутил себя редкостным кретином. Конечно, задание Ксвима казалось невыполнимым — он же все делал неправильно! Ксвим, вероятно, ожидал, что он найдет какой-нибудь способ. Засранец просто не потрудился объяснить толком, чего ожидает от студента. Точнее, не потрудился объяснить вообще.

Боги, как же он ненавидит этого типа.

После ожесточенного спора о результатах поединка (он настаивал на ничьей, она — на своей победе), Тайвен потребовала еще несколько спаррингов — расставить все точки над *i* — и Зориан не стал отказываться. Разумеется, он проиграл все последующие схватки — Тайвен была заметно сильнее, а у него больше не было припасенных трюков в рукаве. И все же он остался доволен результатами — Тайвен приходилось поднапрячься, чтобы одолеть его. Она и сама признала, что, застав врасплох и действуя достаточно жестко, он мог бы обезвредить даже настоящего боевого мага. Впрочем, так можно получить кучу проблем с законом. Гильдия крайне негативно относится к убийству, даже в рамках самообороны.

И, конечно, найденный способ выполнить задание Ксвима окупал все усилия. Лежащие в его основе навыки были давно известны, так что Зориан научился создавать облако маны вокруг головы буквально за пару часов. Да, он пока не мог отслеживать слабые источники маны — но шарики были также и физическими объектами. Так что в следующую пятницу, когда Ксвим, как обычно, задал свою замечательную тренировку — Зориан без проблем определял, куда летят шарики. На Ксвима это не произвело ни малейшего впечатления. Он просто стал кидать шарики очередями и потребовал, чтобы Зориан различал их по мощности заряда. Само собой, ничего не вышло — чувствительность облака маны оставляла желать лучшего. Но ничего — разобравшись с принципом, он быстро овладеет навыком в полном объеме. Возможно, уже в этом цикле, если Заку не придет в голову убить себя об очередного дракона.

К счастью, сейчас Зак был занят — пытался организовать грандиозную вечеринку в честь летнего фестиваля, пригласив весь класс в свой особняк. Зориан, как путешественник во времени, был одним из немногих, понимавших задумку Зака. Тот пытался сберечь как можно больше людей во время вторжения. Хотя Зориан и не представлял, что Зак будет делать во время нападения или как он добьется согласия Ильзы на прогул официального мероприятия всем классом.

Три дня спустя Зориан вновь спустился в подземелья. В этот раз найти аранеа было легко — они ожидали его. Если раньше он и сомневался, примут ли аранеа его всерьез, то все сомнения развеялись, когда проводник привела его на место встречи. Матриарх пришла лично переговорить с ним.

[Что же, у меня было время обдумать послание... другой меня,] — начала матриарх. — [История... не так невероятна, как можно подумать, к тому же, в пакете есть чертовски убедительные доказательства. Полагаю, нам следует обменяться информацией? Я знаю о тебе лишь то небольшое, что ты рассказал друзьям; ты же не знаешь, что убедило меня поверить в твой рассказ.]

[Звучит разумно,] — осторожно ответил Зориан.

[Но ты хочешь, чтобы я начала первой,] — поняла его матриарх. — [Хорошо. Прежде всего, тебе следует знать, что моя паутина уже несколько месяцев борется с этими твоими "захватчиками". Они ужасно мешали, но были решаемой проблемой... до недавнего времени. Около недели назад они вдруг начали предугадывать каждый наш шаг. Они знали, как

противостоять приемам, передававшимся от матриарха к матриарху на протяжении поколений и никогда ранее не использовавшимся в бою. Они были готовы к уникальным способностям некоторых аранеа, не имеющих аналогов в мире менталистов. Они даже знали наперед, как мы среагируем на каждый их шаг. Словом, невероятно, но они знали о нас все. Можешь не верить, но путешествие во времени всерьез обсуждалось как возможное объяснение их невозможной осведомленности.]

[Не прорицания?] — спросил Зориан.

[Мы знаем прорицания, дитя,] — ответила матриарх. — [Если мы в чем и хороши, помимо ментальных искусств, так это в прорицании. Но хорошо, что ты упомянул их — прорицания — тоже часть общей мозаики. Видишь ли, наша паутина регулярно пытается заглянуть в будущее посредством прорицания. С переменным успехом — значимые события искажают видение будущего. И как думаешь, что нам дало предсказание на неделю вперед?]

[Оно не сработало?] — предположил Зориан.

[Отнюдь, прекрасно сработало. Но каждая попытка давала совершенно новый результат — даже если прорицания проводились одновременно. И так — до тех пор, пока мы не попытались заглянуть дальше летнего фестиваля. После этой даты все попытки прорицания показывают лишь пустоту. Словно сам мир после летнего фестиваля просто не существует.]

Зориан сглотнул. Он часто задумывался, что происходит с миром после рестарта цикла, но оставил этот вопрос, как непознаваемый. Он даже не знал, рад ли он, что не продолжает существовать лишенным души трупом — или в ужасе от буквального уничтожения мира.

[Странно, что я ничего не слышал об этом,] — заметил он. — [Наверняка пророки среди людей тоже должны были это заметить.]

[Ты недооцениваешь сложность предсказания будущего,] — пояснила матриарх. — [Чтение грядущего требует мастерства, это долгий и утомительный процесс. Результаты зачастую бесполезны... или, что еще хуже, обманчивы. И даже если все удастся — более или менее достоверны прогнозы лишь на несколько дней вперед. Чем дальше в будущее, тем более размыты предсказания. Мы, аранеа, продвинулись в прорицании дальше людей — но даже я регулярно слышу жалобы, что предсказания будущего — пустая трата сил. Но, думаю, ты прав. Людские организации, серьезно занимающиеся прогнозами, могли тоже обнаружить феномен — но, по разным причинам, молчат. Никто не любит предвестников беды — особенно власти. Было бы неплохо сравнить наши результаты с независимыми коллегами — но вряд ли прорицатели захотят поговорить с гигантскими пауками о своих видениях. Вот если бы молодой маг, интересующийся прорицаниями, попробовал поговорить с ними...]

[Я посмотрю, что можно сделать,] — сказал Зориан.

[Я дам тебе список имен,] — сказала матриарх. — [Теперь, может, расскажешь подробнее о временной петле и твоих наблюдениях?]

Зориан кратко обрисовал ситуацию, не упоминая того, что считал не относящимся к делу или слишком личным. Матриарх и сама дала ему минимум фактов, так что его совесть спокойна.

[Эта связь между тобой и Заком осложняет дело,] — заметила матриарх. — [Я не осуждаю твою осторожность, но уверен ли ты, что разговор с Заком активизирует ее? Кто знает, что ему может быть известно. Уверена, он согласится соблюдать дистанцию, если ты все ему объяснишь.]

А вот Зориан отнюдь не был уверен. Он не сомневался, что Зак хочет как лучше, но тот никогда не мог похвастаться терпением и самоконтролем — и не было никаких признаков, что хоть что-то поменялось. Зак наверняка будет в восторге, узнав о втором путешественнике во времени, и не отстанет, пока связь не активизируется — либо не будет доказана ее безвредность.

[Удивлен, что вы до сих пор не узнали все прямо из его мозга,] — отметил Зориан. — [Разве он не... гм, "тусклоумный"?]

[Он не психик, но неплохо защищает свой разум от чтения,] — она без тени смущения призналась в попытке украсть чужие воспоминания. — [Защита не абсолютна, но достаточна, чтобы скрыть все, кроме поверхностных мыслей. Не уходи от ответа.]

Зориан вздохнул.

[Все, что я знаю о духовных связях, указывает, что я и Зак ничем не связаны. Духовные связи легко обнаружить поисковыми заклятиями. В одном из циклов мой учитель прорицания научил меня заклинанию для поиска духовных связей, и я несколько раз применял его в школе. Все студенты, имеющие фамильяров, а также соединенные душами близнецы — все связи были отчетливо видны. Между мной же и Заком заклятье не видит ничего. И я не думаю, что побочный эффект от боевого заклятья некромантии может создать более тонкую связь, нежели специализированные заклинания.]

[Любопытно,] — прокомментировала матриарх. — [Но если не духовная связь, то что?]

[Каэл считает, что когда наша смерть прервала процесс слияния, связь между нами была обрезана, а не аккуратно расплетена. В результате во мне остался кусочек души Зака, и, вероятно, кусочек моей души — в нем. Предположительно, это сбило с толку контрольное заклятье временной петли — и, вместо того, чтобы выяснить, кто из нас настоящий Зак, оно просто включило в петлю нас обоих.]

[Это объяснило бы, почему Зак отсутствовал несколько циклов, а вернувшись — был серьезно болен,] — заметила матриарх. — [Вероятно, вы оба провели несколько циклов в коме, пока ваши души восстанавливались и срастались с чужеродными фрагментами. Но ему повезло меньше, и его душа понесла большой урон.]

[Да, это многое объяснило бы,] — согласился Зориан. — [Честно говоря, это самая правдоподобная из моих гипотез.]

[Тогда почему же ты не хочешь поговорить с Заком?] — спросила матриарх. — [А, понятно. Третий путешественник.]

[Да. Сейчас уже очевидно, что в петле есть по меньшей мере еще один путешественник, помимо меня и Зака. Кто знает, насколько он превосходит меня опытом, и он работает на захватчиков — так что у меня нет ни малейшего желания привлекать его внимание. И он знает про Зака. Должен знать, Зак совершенно не скрывается. Знает, но ничего не делает. Почему? Ведь Зак определенно пытается бороться со вторжением.]

[Потому что действия Зака ни на что не влияют?] — предположила матриарх. — [Из того, что ты рассказал, он пытается стать сильным и лично остановить армию врага. Этого не произойдет, даже будь у него все время мира на подготовку.]

[К тому же он уже может быть нейтрализован,] — добавил Зориан. — [Я почти не сомневаюсь, что Зак — ключевая фигура временной петли, изначальный путешественник. У него слишком большой потенциал в деньгах, семейных связях, таланте — временная петля полезна ему, как никому другому — и я не думаю, что это случайно. Более того, если меня включили в петлю из-за кусочка души Зака — значит, именно его механизм петли считает фокусирующей точкой. Но при этом, он очевидно ничего не знает о назначении петли, словно его забросили туда, ничего не объяснив.]

[Ты считаешь, что его память была изменена,] — заключила матриарх.

[Я думаю, Зак доверился кому не следовало,] — ответил Зориан. — [Они не могли избавиться от него — заклятье петли завязано на него. Но могли сделать его безвредным. Перенаправить его внимание в нужную сторону. Но я не Зак. От меня временная петля не зависит — значит, меня можно убрать в любую секунду. Если я заговорю с Заком и попадусь на глаза тем, кто за ним наблюдает, или сам Зак разболтает обо мне не тем людям — я могу просто... исчезнуть.]

[Ндаа...] — протянула матриарх. — [Тебе никогда не говорили, что у тебя паранойя? С другой стороны — возможно, только благодаря ей ты все еще жив и в здравом уме. Ты ведь понимаешь, что рано или поздно тебе все равно придется переговорить с Заком?]

[Надеюсь, не раньше, чем вычислю третьего путешественника,] — ответил Зориан.

[Тогда мы прежде всего должны выследить его,] — сказала матриарх.

[Но как? Я даже не знаю, с чего начать. Это может быть кто угодно.]

[Учитывая, что по твоим словам Зак собственноручно убил старого Огана — далеко не "кто угодно"]

[Он не всегда был так силен,] — уточнил Зориан. — [В ранних циклах любой приличный маг

мог справиться с ним — даже кто-нибудь из одноклассников. И это могло быть предательством, а не открытой схваткой — его могли опоить или заманить в магическую ловушку.]

[Говоришь, даже кто-то из одноклассников?] — задумчиво переспросила матриарх. — [Интересно. Ты вроде бы говорил, что Зак очень заинтересован в одноклассниках. Он мог поделиться секретом с кем-то из них — ведь они "всего лишь студенты". Насколько хорошо ты их знаешь? Никто не ведет себя странно?]

[Я... толком не знаю никого из них,] — признался Зориан. — [Думаю, я бы не заметил странностей, пока они в границах разумного. Я бы сказал, что некоторые из них точно не похожи на путешественников, но...]

[Постарайся выяснить,] — сказала матриарх. — [Будет очень неловко, если окажется, что Третий все это время был прямо у нас под носом. И попробуй вычислить, не связан ли кто-то из них с захватчиками.]

Матриарх дала ему список имен прорицателей, которые могут знать о проблемах с предсказанием будущего, и они договорились встретиться вновь через три дня. Его слегка раздражало, что о его эмпатии и правильном обучении даже речи не заходило, но, видимо, не так-то просто убедить пауков обучить его родовым ментальным техникам — сначала нужно доказать свою полезность.

И все же хорошо иметь союзника во всей этой путанице. Он лишь надеялся, что не совершает с арапеа ту же ошибку, что Зак совершил с третьим путешественником.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647498>